

— Честно говоря, я тоже не знаю, — ответил Ый Хён коротким предложением. Это был неудовлетворительный ответ, но, к сожалению, постоянные просьбы о поддержке продолжали поступать, не оставляя охраннику иного выбора, кроме как быстро спуститься на землю.

На стене камеры кто-то ногтями выгравировал слова. При ближайшем рассмотрении у него выявились пессимистические мысли о желании умереть или исчезнуть.

— ...Я думал, что все закончится, если я тоже умру.

Иногда он задавался вопросом, не может ли все это быть психическим заболеванием. Именно поэтому, прежде чем попасть в учреждение для лиц с особыми способностями, он потребовал психиатрического обследования.

Результаты психической оценки были нормальными.

Как это может быть нормально? В своей первой жизни он стал свидетелем гибели человечества, а во второй — самоубийства своего приемной сестры. Как это могло произойти?

«Живи, сожалея о своем выборе. Потом, когда это станет мучительным и ты почувствуешь, что вот-вот умрешь, не умирай, подумай обо мне. Вспомни, как я закончила».

Вспомнив слова Давон перед ее смертью, Ый Хён провел пальцами по своим волосам. Несмотря на то, что он, Квон Ый Хён, был бесчувственным, ему было стыдно, что чья-то жизнь была вытянута, как соломинка, из-за выбора, сделанного без особых раздумий, чтобы избежать Z.

Эта жизнь может закончиться.

На этот раз это действительно может закончиться.

«Не умирай».

Но действительно ли это закончится?

Закрыв ледяные глаза, Ый Хён попытался судить рационально.

— Ким Тэвон...

По крайней мере, нужно было поговорить с этим безумным стариком.

* * *

Прошло десять дней с тех пор, как Юнхва устроил беспорядки. Те, кто раньше издевался над Юнхвой, теперь все встали на его сторону. Ый Хён тихо спал в своей камере и каждый день жил одинаково. Его не беспокоили никакие надоедливые люди, поэтому он чувствовал себя на удивление спокойно.

— Юнхву затащили в камеру наказания. Они говорят, что это не место для жизни людей, но если у Ый Хёна есть совесть, он должен что-то с этим сделать.

— У него нет совести. Юнхва все время говорил «Хённим, Хённим», сколько дерьма мы вынесли?

Даже заключенные в одиночных камерах могли иметь 30 минут искусственного солнечного света в день. Конечно, это был искусственный солнечный свет, но заключенные собирались в

куполообразном помещении с искусственным солнечным светом, время от времени оплакивая несчастного Юнхву и проклиная бессердечного Ый Хёна.

— Ну, у него испорченный характер: он убил собственную сестру и даже убил парня из приюта. Если бы я был на его месте, а мой отец был бы президентом, я бы жил легкой жизнью. Чего ему не хватает в его жизни, чтобы вот так навлекать на себя страдания?

— Может быть, его уровень способностей — ложь. Не имеет смысла, что такой парень обладает такими способностями.

Если два или более человека оказывались вместе после беспорядков, санкции охранников обрушивались на них как молот.

— Эй, отойди туда!

Заключенные, проклинаящие Ый Хёна, закрыли рты и, нахмурившись, отошли. Время истекало. Наблюдая за ними, Ый Хён подошел к Ким Тэвон, лежащему на носилках.

— Если ты закричишь, я убью тебя. Просто заткнись и отвечай на вопросы.

Уважать старость — удел собак. Рыча, Ый Хён наступил на ладонь Ким Тэвона и тихо прошептал.

— Ты сказал, что конец света наступит 13 января следующего года. Почему именно в тот день?

...

— У тебя есть доказательства, поэтому ты уверен, верно?

У Ким Тэвона было рассеянное выражение лица. Было немного неловко обнажать десны и смеяться в его преклонном возрасте.

— Ый Хён, тебе нужно быть немного скромнее.

— Ты с ума сошел? Что за чушь...

— Некоторые вещи, как бы ты ни старался, не изменятся. Итак, не возникнут ли противоречия и в нашей жизни?

Это было проникновенное заявление о второй жизни Ый Хёна. Ый Хён какое-то время молчал.

— Поклоняйтесь богам! Когда ничтожные люди пытаются возвыситься над богами, все искажается! Прими приказ и тихо склони голову богам! Ый Хён!

— Замолчи.

Сжимая руку Ким Тэвона, который громко изрыгал проклятия, как будто у него был припадок, Ый Хён был охвачен безмерной яростью. «Добровольно ли я решил стать таким? Я больше никогда не хотел жить. Так что ты хочешь от меня?»

— Заключенный 11116 Ый Хён! Немедленно отойдите!

Охранник громко предупредил. Ый Хён схватил Ким Тэвона за шею, словно пытаясь сломать

ему руку, думая: «Даже если мне придется хвататься за соломинку, я выберусь с этого собачьего поводка».

— Я убью его. Даже если мне придется потянуть за ниточки, я выберусь из этого проклятого поводка.

Ким Тэвон, со сжатым горлом в тюремной униформе, посмотрел на Ый Хёна и засмеялся.

— Знаешь, какие у меня способности?

...

— Я вижу будущее.

...

— Я никогда не видел будущего, в котором ты будешь жить счастливо.

...

— Что бы ты ни выбрал, твоя жизнь неизбежно рухнет.

...

— Ты будешь повторять эту несчастную жизнь вечно.

Это было похожее на проклятие заявление. На лбу Ый Хена вздулись вены. «Что, если я убью Ким Тэвона? Кто ты такой, чтобы предсказывать мое будущее по своему усмотрению? Кто ты?»

Под ослепленными гневом кончиками пальцев Ый Хёна лицо Ким Тэвона постепенно теряло цвет.

— Если ты не отпустишь, я выстрелю! Заключенный 11116 Ый Хён!

Если бы Ый Хён, обладающий самыми высокими способностями уровня S в следственном изоляторе, впал в неистовство, было бы невозможно подавить его беспомощностью обычных людей. Охранник, казалось, рассудил именно так и выстрелил в воздух.

Бах!

— Последнее предупреждение! Освободите его и немедленно сдавайтесь!

Сначала Ый Хён подумал, что с таким же успехом он мог бы поднять шум, получить пулю и умереть. Если бы смерть была условием сброса, началась бы третья жизнь, а если нет, он просто умер бы.

...

Но Ый Хен должен был увидеть это своими глазами. Откроет ли Z портал, как планировалось, 13-го числа? Будет ли из-за этого уничтожено человечество?

...Может ли будущее, в котором появится Z, остаться неизменным независимо от выбора?

— Я возвращаюсь в изолятор. Заприте меня хоть на месяц без перерыва.

Ый Хён поднял обе руки и встал перед охранником. Ким Тэвон рухнул на пол и кашлял как сумасшедший. Кровеносные сосуды лопнули у него на глазах, отчего они покраснели.

...

Ый Хён снова оказался в изоляции. Проведя время, глядя в потолок, прошел месяц.

Никто из граждан не стал бы с одобрением наблюдать за тем, как национальный бюджет тратится впустую на содержание тюрьмы, особенно если это было место, где находился его сын, который кого-то убил. Чтобы укрепить свою базу поддержки, Квон Чжон Соп значительно сократил бюджет учреждения.

Отопление в учреждении было ограничено, и заключенные плотно обматывались той немногочисленной одеждой, которая у них была. И примерно в это же время Ый Хён вышел из изолятора.

— Хённим!

Юнхва заметил Ый Хёна в дальнем коридоре и бросился к нему. Перед тем как перейти в обычную камеру, Ый Хён, который только что снова сдал кровь в дежурке, был бессилен. По сравнению с тем временем, когда он был охотником, его мышцы значительно атрофировались, почти достигнув уровня обычного человека.

— С твоим телом все в порядке? С какой стати твое свободное время ограничено из-за того, что

сделали другие? Эти сумасшедшие ублюдки должны отправиться в ад за то, что они сделали!

Людам, совершившим преступления и попавшим в исправительное учреждение, казалось бессмысленным спорить о рае и аде. Ый Хён прошел мимо Юнхвы со слабой улыбкой.

— Хённим.

Юнхва схватил Ый Хёна за руку. Проходя по коридору, где дыхание вырывалось беспорядочно из-за отсутствия отопления, рука Юнхвы была теплой, как будто кипела.

— Ты выглядишь таким слабым. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись.

— Не приставай ко мне, просто займись своими делами.

Все заключенные уставились на них. Ый Хён слышал, что Юнхва занял его место, пока он находился в одиночной камере, но не ожидал, что это вызовет такой сильный интерес.

— Тебе холодно? У тебя очень холодные руки.

— Эй, я сказал, хватит.

— Ты просил меня об одолжении, помнишь?

— ...Одолжение?

— Спросить пророка Ким Тэвона за тебя.

Одно только имя Ким Тэвон раздражало его. Ый Хён прижал пульсирующий висок и ответил.

— Способ убить Бога?

— Да.

— Что-то подобное существует?

Для него было абсурдно, что он так поступил с Юнхвой и раскрыл ему этот метод. Разве он не должен был повторить эту собачью жизнь?

— Если я скажу тебе, пообещай мне одно желание, Хённим.

— Что?

— Это действительно просто! Это действительно легко!

— Что это такое? Сначала расскажи мне. Я приму решение после того, как выслушаю это.

Юнхва помрачнел от резкого ответа Ый Хёна. Несмотря на то, что это была прямая просьба, Ый Хён в такие моменты оставался рациональным.

— Когда ты выберешься отсюда, пожалуйста, съезди со мной на родину, хотя бы один раз.

— Родину?

Это было несколько неожиданное желание. Насколько знал Ый Хён, Юнхва был из 18-го района, где жили представители низшего класса. В прошлом из-за неконтролируемых способностей Юнхвы всё сгорело.

— Потому что я боюсь идти один.

Широко обсуждалась социальная проблема неконтролируемых способностей. Обучение людей контролю своих способностей было недостаточным. Когда огромные способности были заключены в маленьком теле, полностью справиться с ними в реальности было практически невозможно.

Однако, даже если это была неизбежная ситуация, необходимо было распределить ответственность. Кто-то умер, и виновник был очевиден. Даже если это было непреднамеренно, уже нанесенный ущерб невозможно исправить.

— Что ты планируешь там делать? Никто не будет рад тебя видеть.

— Я знаю. Я просто...

Юнхва опустил голову.

— Я просто хотел извиниться. Хотя там все равно никого нет.

— ...Это произошло из-за меня.

Без колебаний Юнхва взял на себя ответственность за свою ошибку перед Ый Хёном, из-за чего тот почувствовал себя более ничтожным.

— Ты сделал это не нарочно. Если бы ты знал, ты бы, очевидно, не сделал этого. Разве это не несправедливо? Ты не знал. Тебе никто не сказал. Почему ты должен брать на себя ответственность?

Ый Хён продолжал сыпать вопросы Юнхве.

Юнхва молчал, глядя прямо в глаза Ый Хёну.

— Хённим, я просто хочу успокоения.

...

— Нет особой причины. Это действительно так.

Ах.

Ый Хён тихо вздохнул. Было бесчисленное количество дней, когда он не мог спать из-за неприятного чувства. Ый Хён хотел освободиться от этого беспричинного дискомфорта. Сейчас, пожалуйста.

— Ты исполнишь мое желание?

Юнхва улыбнулся, на его молодом лице появилось слегка смущенное выражение.

Но в этой жизни это, вероятно, было бы невозможно.

Если то, что Ким Тэвон видел о будущем, было правдой, Z, несомненно, появится, и все человечество будет уничтожено. Юнхва не сможет вернуться в свой родной район в этой жизни.

Ый Хён крепко сжал холодную руку и ответил.

— ...Конечно.

— Ты сказал, что тебе интересно, как убить Бога?

Независимо от того, порадовал Юнхва ответ Ый Хёна или нет, он с ярким выражением лица схватил его за руку. Сразу почувствовалось тепло в руке, словно обогреватель.

— Ким Тэвон так сказал.

...

— Чтобы убить Бога.

...

— Заставь Бога полюбить тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/102307/3549161>